

Наталья Александровна Ющенко
*историк, заведующая сектором краеведения
Тосненской центральной районной библиотеки
(г. Тосно)*

Роль Столбовского договора в истории тосненской земли

Тосненский район в своих современных границах был образован 1930 г. На протяжении многовековой истории тосненские земли меняли свою принадлежность: сначала относились к Водской пятине, т. е. пятой части огромной Новгородской республики. Затем, после подписания Столбовского мирного договора в 1617 г., по нему прошла государственная граница между Швецией и Россией. В первой половине XVIII в. тосненские земли были разграничены Санкт-Петербургской и Новгородской губерниями в процессе их образования. И только в первой половине XX в., в результате формирования в 1927 г. Ленинградской области и то не сразу, Тосненский район оказался в своих современных границах. Поэтому в последующем тексте будет звучать термин «тосненская земля» как территория будущего Тосненского района.

Смутное время. Подписание Столбовского договора. Этнический состав Тосненского района формировался на протяжении многих веков. Начиная с V и по VIII в. эти земли заселяли различные финно-угорские племена, которые потом ассимилировали со славянами, переселившимися сюда впоследствии. Водская земля, куда входила территория современного Тосненского района, имела большое торговое и военно-стратегическое значение для Новгорода и Московской Руси, главным образом из-за выхода к морю, Невско-Ладожского участка пути «из варяг в греки» и русского мореходства по Балтийскому морю. Природные богатства северо-западных земель, выход их к морю привлекали интерес Шведского государства на протяжении XII–XVIII вв.¹ По признанию современного исследователя Бенгта Янгфельда, шведское государство в лице русских имело «коварного и могущественного соседа»². Поэтому военные столкновения были неизбежны.

Начало XVII в. вошло в историю России как Смутное время. Смерть Бориса Годунова, убийство его сына Федора, кратковременное правление «на

¹ Мавродин В. В. Основание Петербурга. – Л.: Лениздат, 1978.

² Янгфельд Б. Шведский институт. – Стокгольм, 1997.

Москве» Лжедмитрия I, а затем избрание на царство Василия Шуйского в 1601 г. ввергли страну в разорение и бедствия. Воспользовавшись кризисной обстановкой, Швеция начала интервенцию на северо-западе России, захватив часть русских земель. В 1611 г. летом был захвачен Орешек, а затем Новгород. Король Швеции Густав Адольф возглавил войска и осадил Псков, захватил Старую Руссу. Далее военные действия развернулись в районах Ладуги и Тихвина. После длительных безуспешных попыток овладеть Тихвином шведские войска отступили к Новгороду. Осенью 1615 г. шведы начали переговоры о мире с Россией. Наконец в 1617 г. они увенчались успехом и при посредничестве англичанина Джона Меррина в д. Столбово недалеко от Тихвина был подписан мир, положивший конец кровопролитной войне. По Столбовскому мирному договору, подписанному 27 февраля, шведы вернули России Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладугу, Гдов и Смоленскую волость, но оставили за собой Корелу, Ивангород, Ям, Копорье, Орешек.

Шведами в 1617 г. была составлена карта с административным делением на погосты, которые территориально соответствовали прежнему делению. Сама же граница была окончательно определена по месту только в 1618 г. Для того чтобы предотвратить споры и конфликты по поводу проведения границы, были достигнуты договоренности о том, что 1 июля 1617 г. в устье р. Лавы должны были встретиться по три человека добрых людей с каждой стороны для обозначения линии границы. Спустя четыре месяца (25 октября) на Лаву прибыли полномочные межевальские послы, работавшие полгода в непроходимых лесах и болотах, чтобы выяснить, описать и обозначить на местности многокилометровую границу от Ладуги до Нарвы¹. Шведские исследователи признают, что условия Столбовского мира были самыми выгодными в истории Швеции².

Установление границы, переселение населения из Германии и Швеции на опустевшие земли. После установления границы несколько погостов, на которых были расположены тосненские земли, отошли шведам: Никольско-Ижорский, Никольско-Ярвосольский и Лисинский. Ильинский Тигодский погост отошел к России. В Тосненском районе граница проходила между д. Белова и Костуя, до р. Тосны через Пендиковское озеро и шла далее на запад. Лисинский погост располагался на левом берегу реки Тосны до Ижоры, был очень большим, он объединял свыше сорока поселений. Ярвосольский погост объединял деревни, стоявшие на р. Мге (территория

¹ Шаскольский И.П. Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. – М.; Л.: Наука, 1964.

² Янгфельд Б. Шведский институт. – Стокгольм, 1997.

нынешнего Шапкинского поселения Тосненского района с деревнями Бело-голова, Сиголово, Войтолово, Горки и Нечеперь). Предположительно на территории, где сегодня располагается г. Тосно, обозначен небольшой пос. Карилинна, в переводе кари – крепость, а Линна, возможно, обозначает имя. Располагался он в непосредственной близости от границы и в ходе военных действий 1656–1658 гг. предположительно был разрушен¹. Россия была отрезана от Балтики на 100 лет. Вся захваченная земля стала называться Ингерманландией. Генерал-губернатором Ингерманландии был назначен Густав Горн. Таким образом, граница между государствами прошла по тосненским землям и почти на сто лет определила их развитие.

Современная территория Тосненского района включает в себя следующие территории, которые в то время отошли шведам: район Войсковоро, Лисино, Ям-Ижору, Красный Бор (ж-д станция Поповка), Шапки.

Для обозначения границы использовали разные способы. В архивных документах по этому поводу сказано: «А по которым местам с обе стороны смежи учинены, и на тех местах грани кладены: с Царского Величества и Российского государства стороны деланы кресты, в иных местах копаны ямы и насыпаны углем...» Грани – это огромные камни-валуны, оставленные ледником, на которых границу от российской стороны обозначали крестом, а со стороны шведской территории – шведской короной. Лежали такие камни и на территории Тосненского края, в частности в районе Ушакинского болота, д. Жары, в верховье р. Тосны. В ходе экспедиции, которая была организована Сергеем Воробьевым в 2005 г. на территории Тосненского района, было обнаружено несколько рубежных камней.

Согласно договору, дворяне, дети боярские, посадские люди могли в течение двух недель покинуть отошедшие к Швеции территории и перейти в Россию. Пашенные крестьяне и священнослужители этой возможности были лишены². Кроме того, Столбовский мир оставлял за православными людьми, говорившими на русском языке, свободу вероисповедания, но в действительности начала насаждаться лютеранская вера. Королевский указ повсеместно не выполнялся. Жители захваченных земель в большом количестве покидали деревни. В шведских земельных книгах 1618–1623 гг. многие погосты Ингерманландии значатся как «заброшенные». В книгах 1621 г. нередко против имен крестьян значилось «беглый». Уход населения в Россию имел свои причины: это бедствия, которые приносили военные события, неурожай, страх

¹ Под Петербургом Тосно. – СПб.: Лики России, 2013.

² Янгфельд Б. Шведский институт. – Стокгольм, 1997.

перед возможным насаждением лютеранства, дополнительных налогов и всяческих поборов.

Обнаружив опустевшие земли, шведское правительство приняло меры к их заселению, в основном за счет финнов из центральных и отдаленных районов Финляндии, а также северных районов Карельского перешейка, а также немцев. В первые годы иностранного присутствия Ижорская земля, в том числе и население нынешнего Тосненского района, очень интенсивно заселялась немцами. Манифестом от 16 октября 1622 г. немцам-колонистам предлагалось значительное количество привилегий и льгот. По замыслу шведского короля Густава II Адольфа новые жители должны были стать прочной опорой власти на окраине государства¹.

Из Германии переселялись обедневшие дворяне, ремесленники и купцы; среди них Георг Рок из Бранденбурга, и Клас Верденгоф из Бремена, получившие поместья в Ижорской земле, немало немцев прибыло из Мекленбурга. Фамилии потомков первых колонистов, переселившихся на эту землю, встречались в этих краях и в более позднее время. Впоследствии для руководства иностранными колониями была создана особая система государственных органов. Помимо этого, российским законодательством были предоставлены широкие права местному самоуправлению колонистов. Обязательным условием для получения земли немецким дворянином являлась ее обработка трудом немецких крестьян. Но крестьяне из Германии в этот край особенно не стремились, поэтому немецкие переселенцы в основном оседали в городах, занимались торговлей, приносящей большую прибыль, земледелием. Немецкий язык в городах стал вытеснять шведский².

Положение населения Ижорской земли. Положение населения Ижорской земли – Ингерманландии – при новой власти было тяжелым. Война разорила край, на жителей легло бремя повинностей и податей. Особенно тяжелыми были рекрутчина и содержание расквартированных шведских войск.

К этим тяготам добавился религиозный гнет. Шведы заставляли все финноязычное население, несмотря на сопротивление, исповедовать лютеранскую веру, вследствие чего от православных приходов были отделены около трех тысяч семей. В Стокгольме с 1625 по 1683 г. работала типография, где лютеранские книги печатались либо на русском языке, либо на финском, но славянскими буквами. Религиозные притеснения вызывали возмущение, и многие жители обращались с жалобами к русскому правительству. Прибывшее по этому поводу в 1684 г. в Москву представители шведского

¹ Спивак Д.Л. Северная столица. СПб.: Тема, 1998.

² Немцы в России: ист.-док. изд. СПб.: Лики России, 2004.

посольства объяснили, что шведское правительство ничего не знало о религиозном гнете, и заверили, что религиозные притеснения будут прекращены¹. Но на самом деле положение местного населения оставалось тяжелым. В район расположения современного г. Тосно из Карельского перешейка, в частности из прихода Эрупя, переселились финны, называвшиеся «эврмейсет» (от названия прихода), а также народность «саво» или «савокоты», проживавшие ранее к западу от Карелии².

Многим шведским дворянам жаловались захваченные лесные угодья и деревни. Переселенцев привлекали тем, что им предлагалось брать земли столько, сколько они смогут обработать³. В 1649 г. Шведское государство было вынуждено настоять, чтобы русское правительство возвратило беглых крестьян или деньгами компенсировало убежавших⁴. Таким образом, на тосненских землях, захваченных шведами по Столбовскому миру, в двух его погостах этнические контакты несколько осложнились. К этнической общности вожан (славяне и воль), а также ижоре добавились этнически неоднородные финны. До 30-х гг. XX в. для ингерманландских финнов бытовало определение «чухны», в наше время термин устарел и ныне не употребляется. Чересполосное расселение этносов усложнялось различием религий и других элементов культуры, языка, обычаев, быта. Постепенно на завоеванных землях стала формироваться особая этническая группа, получившая название «ингерманландские финны». Эти переплетения в ослабленном виде сохранились по настоящее время. Кроме этого, к западу от Тосно сохранилось несколько деревень с финскими названиями: Еглизи, Поги, Рамбалово, Рынделево, Кайбалово, а также по берегам реки Ижоры: Войскарво, Аннола (Аннолово), Кирцово, Мабузи, Корделево и др. До наших дней эти названия дошли в несколько измененном виде.

Поселившись здесь, финны оказались в многонациональном окружении. Их соседями были православные финноязычные воль и ижора, а также славяне. Финны исповедовали лютеранскую веру, и поэтому в конце XVI в. на территории Ингерманландии строились лютеранские церкви и формировались приходы. Земледельцами в Ижорской земле становились также шведы и оставшиеся русские дворяне и дети боярские, эксплуатировавшие местное население, в основном русское.

¹ Земля тосненская, история и современность. – СПб.: Лики России, 2006.

² Спивак Д.Л. Северная столица. – СПб.: Тема, 1998.

³ Янгфельд Б. Шведский институт. – Стокгольм, 1997.

⁴ Варенцов В.А., Коваленко Г.Н. В составе Московского государства: очерки истории Великого Новгорода конца XV – начала XVIII вв. – СПб.: Блиц, 1999.

В 1655 г. генерал-губернатор Ингерманландии Густав Горн писал королю, что все в крае идет верх дном. Закон и право забыты, духовенство пребывает во вражде со светскими лицами. Чиновники угрожают магнатам, не заботясь об интересах короны¹. Население продолжало бежать в Россию. Правда, на границе Ильинского погоста и Ингерманландии были устроены заставы, но на севере Ижорской земли, по границам Лопских погостов, Заонежья их не было. Перебежчики огибали Ладожское озеро в направлении р. Свирь и уходили в Московское государство. Их количество исчислялось тысячами. Шведы составили именные списки на 10 тыс. чел., а всего в русских и шведских документах фигурировало до 50 тыс. беглецов. По условиям Столбовского договора стороны были обязаны возвращать беглых. Москва рассылала строгие указы воеводам на места. Вопрос о перебежчиках рассматривался на дипломатическом уровне. В результате длительных переговоров в Стокгольме русское посольство, возглавляемое окольничим Б.П. Пушкиным, подписало 19 октября 1649 г. договорную запись, обязавшись заплатить за перебежчиков, ушедших в Россию с 27 февраля 1617 г. по 1 сентября 1647 г. 190 тыс. р.²

Русско-шведская война 1656–1661 гг. В 1656 г. грянула русско-шведская война. В Ингерманландии военные действия начались 3 июня. Воевода Петр Потемкин блокировал Орехов (Орешек), разрушил и сжег Ниеншанц – город, расположенный на левом берегу р. Охты при впадении ее в Неву. Местное население из Ижорского и Ярвოსольского погостов присоединилось к его войскам. Они жгли дворянские усадьбы и кирхи, не трогая русского населения.

В это время отряд Полтеева, охранявший православный Ижорский погост Ореховского уезда, подвергся нападению шведов под командованием Густава Горна. На помощь Полтееву поспешил Петр Потемкин, но Горн уже отступил в Дудоровский погост. Потемкин отошел к Орешку. Горн, воспользовавшись тем, что русские оставили разрушенный Ниеншанц, построил на его развалинах новые укрепления, расположив в них небольшой гарнизон.

Третьего августа новгородский князь Г.С. Куракин приказал воеводам пограничных земель в Смоленскую волость, Тесовский и Лавуйский остроги и Ильинский-Тигодский погост перекрыть все дороги из-за рубежа, опасаясь переноса эпидемии чумы. Болезни удалось избежать, но боевые действия вспыхнули с новой силой. Шведский отряд в 4000 чел., не сумев захватить Лавуйский острог, пошел на острожек, стоявший в Ильинско-Тигодском погосте и занятый отрядом, состоявшим из 80 дворян и 50 солдат и детей

¹ Земля тосненская, история и современность. – СПб.: Лики России. 2006.

² Страницы истории Ленинградской области: в 2 т. – СПб.: Лики России. 2011. Т. 1.

боярских. Неподалеку от укрепления шведы захватили в плен пятерых крестьян, находившихся на жатве. Александр Потемкин, сменивший Петра Потемкина, немедленно послал на выручку острожка 1000 рейтар, казаков и монастырских слуг и 400 драгун и солдат. После боя с ратными людьми Потемкина шведы отошли в Дудовский погост Ореховского уезда, намереваясь напасть на острожек, занятый отрядом Бориса Серикина, но Потемкин своевременно выслал подкрепление и предупредил нападение.

Положение шведов было тяжелым, но и Московское государство не могло одновременно продолжать войну со Швецией и Польшей. Поэтому в мае 1658 г. в Валиесаари было заключено перемирие на три года. По условиям Кардисского договора 1661 г. шведы обязались не требовать возвращения жителей Ижорской земли, перешедших в Московское государство, выдачи пленников, принявших православие, а также не преследовать население, помогавшее русским войскам в военных действиях на территории Ингерманландии. Вместе с тем Кардисский договор, как и Столбовский, запрещал переселение ингерманландских жителей в Россию¹.

После войны 1656–1658 гг. в Ореховском уезде оставались русские приходы, где жили православные воедь и ижора. Край оставался по большей части русским за счет переселения из России раскольников на эти земли.

Религиозный вопрос на захваченных территориях. В 1680-е гг. религиозные гонения на жителей вновь усиливаются. Возобновляется отток перебежчиков в Московское государство. Русские дипломаты опять возвращаются к вопросу о положении православного населения в шведских владениях. В ответ шведы обязались принять меры к прекращению притеснений подданных, «которые родились в Греческой вере» и живут на Ижорской земле. Московское правительство сделало две безуспешные попытки в 1676 и 1684 гг. вернуть Ижорскую землю дипломатическим путем. Окончательно эта территория вошла в состав России лишь в ходе Северной войны.

В период 1611–1685 гг. на захваченных землях было организовано около 30 лютеранских приходов. Первым был основан приход Каприо, в период 1611–1685 гг. было организовано еще 28 приходов. Согласно дошедшим до нас сведениям, церковный округ Inkere (Инкере), что в переводе с финского означает «ижора», был основан между 1623 и 1626 гг. В него входила большая часть территории современного Тосненского района, финское население преобладало уже в 1643 г. Причем в некоторых случаях православные храмы превращались в кирхи. Так, на берегу Ям-Ижоры на берегу реки была построена и освящена в 1500 г. церковь во имя Николая Чудотворца,

¹ Земля тосненская, история и современность. – СПб.: Лики России. 2006.

являвшаяся центром Ижорско-Никольского погоста. Во время шведского владычества она была превращена в кирху св. Андрея¹.

В начале XVIII в. священник Никольской церкви при тосненских каменоломнях Аввакум Родионов доносил Духовному правлению, что в д. Чернышевской его прихода живут люди «чухонской породы и люторской веры», приписанные к кирхе д. Вотскоры пастора Андруса Циртеуса. Приходская (Ингерис) церковь Св. Андрея при д. Войскорово существовала и в 1868 г. В «Памятной книжке Санкт-Петербургской губернии на 1861 г.» указаны по Ост-Ингерманландскому Пробстскому (благочинному) округу евангелическо-лютеранские приходы в Лисино – пастор Петр Аскан. Позднее упоминаются приходская церковь Св. Иоанна при мызе Лисино (1868), финский приход в с. Лисино (1905) и лютеранская церковь Лисинской волости при д. Кайболово с пастором В. Кайбулайненом (1914). Финский приход в с. Ижоре тоже сохранился, в 1914 г. в нем числился пастор К.А. Ситонен и кистер (нижнее должностное лицо) И.А. Уски².

Представляет интерес церковь Святой Марии Магдалины евангелическо-лютеранского прихода Веньеки, что в переводе с финского означает «русская речка» (Славянка) (современный адрес: г. Павловск, ул. Горная, 10). Церковный округ здесь существовал еще с XVII в., а к началу XX в. являлся самым крупным ингерманландским приходом в Санкт-Петербургской губернии, в состав которого входили более 12 тыс. чел. финской национальности. Согласно дошедшим до нас сведениям, время постройки первой деревянной кирхи и возникновение пастората относится к 1641 г. После продолжительной Северной войны численность прихода, который во времена шведского господства был довольно-таки большим, сильно сократилась, однако начиная с XIX в. население вновь понемногу стало прибывать в численности. В 1803 г. община построила в «Славянке» деревянную кирху, просуществовавшую до конца XIX в.

В 1883–1885 гг. на месте старой кирхи, пришедшей в негодность, по проекту архитектора А.Ф. Видова была построена новая каменная, с высокой колокольной. Освящена она была 1 ноября 1885 г. Многолюдность церковного округа побудила общину в 1894 г. учредить должность пастора-дьякона, для которого был выстроен отдельный дом (пасторат). Кирха была подчинена ведомству верховного церковного настоятеля Ингерманландии, и богослужения в ней осуществлялись исключительно на финском языке. Рядом

¹ Мещанинов М.Ю. Храмы Царского села, Павловска и их ближайших окрестностей: краткий ист. очерк. – СПб., 2007.

² Земля тосненская, история и современность. – СПб.: Лики России. 2006.

располагалось большое лютеранское кладбище, остатки которого еще сохранились после 1945 г. На протяжении 22 лет – с 1894 по 1916 гг. – настоятелем прихода являлся пастор Отто Рокканен, пользовавшийся большим уважением прихожан.

В настоящее время помещение кирхи сохранилось, в нем расположена Павловская опытная станция Всероссийского НИИ растениеводства им. Н.И. Павлова¹.

Хочу также привести интересный исторический факт, который подтверждает существование в Шапках большого лютеранского прихода. В середине XVII в. здесь заложили кирху Святого Якова, которая после разрушения была возобновлена на том же месте в бытность землевладельца Я.Ф. Дубянского (1846). На момент начала XX в., когда была сделана эта фотография, она выглядела довольно хорошо. В таком виде кирха простояла до середины XX в. и была разрушена в ходе военных действий в 1944 г. В связи с тем, что лютеранская вера в этом районе сформировалась ранее, православная вера в Шапках стала утверждаться несколько позже, после освящения в 1786 г. церкви Покрова Пресвятой Богородицы².

В районе современного Красного Бора (ж.-д. станция Поповка) на берегу Марковского озера располагалась деревянная церковь Св. Иоанна финско-эстонского прихода. В таком виде церковь существовала с 1845 г. (освящена 16 декабря). И это была уже третья церковь, выстроенная на этом месте. Время постройки первой и второй церквей, к сожалению, не установлено. В 1813 г. рядом с церковью был построен дом для прихожан и дом для пастора³.

На шапкинской земле в настоящее время располагается д. Жоржино, которая в конце XVII в. называлась Савота. В то время здесь проживала семья Рокки-укко-Вайнонен, члены этой семьи являлись основателями д. Савота. Во время Северной войны старшие сыновья Рокки-укко-Вайнонен и он сам организовали совместно с односельчанами сопротивление войскам Петра I. Если проследить родословную этой семьи, то мы увидим, что финские имена чередуются с русскими. Потомки семьи живут сегодня в Санкт-Петербурге, они передали свою родословную и фотографии из семейного альбома в Тосненский историко-краеведческий музей⁴.

¹ Мещанинов М.Ю. Храмы Царского села, Павловска и их ближайших окрестностей: краткий ист. очерк. – СПб., 2007.

² Киселева Т., Маврина О. «В сельце дворцовом в Шапках...»: краевед. зап. – СПб., 2007.

³ Двас Г.В. Поездом в Тосно: Тосненский район на старых открытках. – СПб.: Сад искусств, 2002.

⁴ Беркут Н.А. Национальная палитра тосненской земли: история и культура в диалоге. – СПб.: Алаборг; Балтийская звезда, 2011.

Исторические особенности тосненской земли, события, которые здесь происходили, повлияли на ее топонимику, культуру и традиции. Появились новые взаимоотношения между народами. И сегодня потомки ингерманландцев живут в Тосненском районе, а также финны, эстонцы, немцы и другие национальности. Сохранились названия населенных пунктов, возникших в процессе ассимиляции этих народов. Сегодня здесь проживает и работает на его благо более 100 различных национальностей. Крупные диаспоры объединены в общественные организации и проводят огромную работу в области культуры по пропаганде традиций и обычаев своих народов. В отличие от политики, роль учреждений культуры и музеев, в частности в решении непростых сегодня межнациональных проблем, отличается тем, что позволяет строить мосты партнерства, дружбы и взаимопонимания с опорой на общечеловеческие ценности, составляющие основу любой культуры.

Список литературы

1. Беркут Н.А. Национальная палитра тосненской земли: история и культура в диалоге. – СПб.: Алаборг, Балтийская звезда, 2011.
2. Варенцов В.А., Коваленко Г.Н. В составе Московского государства: очерки истории Великого Новгорода конца XV – начала XVIII вв. – СПб.: Блиц, 1999.
3. Двас Г.В. Поездом в Тосно: Тосненский район на старых открытках. – СПб.: Сад искусств, 2002.
4. Земля тосненская, история и современность. – СПб.: Лики России, 2006.
5. Киселева Т., Маврина О. «В сельце дворцовом в Шапках...»: краевед. зап. – СПб., 2007.
6. Мавродин В.В. Основание Петербурга. – Л.: Лениздат, 1978.
7. Мещанинов М.Ю. Храмы Царского села, Павловска и их ближайших окрестностей: краткий ист. очерк. – СПб., 2007.
8. Немцы в России: ист.-док. изд. – СПб.: Лики России, 2004.
9. Под Петербургом Тосно. – СПб.: Лики России, 2013.
10. Спивак Д.Л. Северная столица. – СПб.: Тема, 1998.
11. Страницы истории Ленинградской области: в 2 т. – СПб.: Лики России, 2011. Т. 1.
12. Шаскольский И.П. Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. – М.; Л.: Наука, 1964.
13. Янгфельд Б. Шведский институт. – Стокгольм, 1997.